

"Стреляли по ним, били палками". Срочников под пытками заставили подписать контракты

20 минут(ы) назад

 Приоритетный источник в Google

Российские срочники, иллюстративное фото

Текст: проект "Окно"

Не менее 13 солдат срочной службы, в конце мая переведенные из подмосковной части в Курск, под пытками подписали контракты с Минобороны. Командиры отказывались принять их заявления о принуждении к контрактам и отказах воевать. Срочников били палками и камнями, заставляли шесть часов бегать в противогазах при 35-градусной жаре, вокруг них бросали гранаты, стреляли им под ноги. Все это продолжалось, пока не вмешались родные. Сейчас делом занимаются адвокаты, но правозащитники сомневаются в благополучном исходе для солдат.

| "В противогазах и под гранатами"

В мае 2026 года из подмосковной части 38 солдат срочной службы из разных регионов России перевели в часть №11120 Курской области.

– 15 мая отправили, 16-го они были на месте – это был шок и ужас, – рассказывает родственница 19-летнего Арсения Толкачева Елена. – Их поместили в натуральный сарай – в 6 утра сняли с поезда до Курска и заселили в казармы с разрушенным потолком, где, извините, экскременты животных на полу валяются. Они так и называли сарай для новичков – козлятник наш. Там ни душа, ни даже туалета нет! "Вот такие условия, это вам не курорт. Вот подпишете контракт и получите туалет", – сказали командиры, и это оказались цветочки.

18 мая 2026 года, по словам родных, срочников стали принуждать к контрактам не просто уговорами, а пытками. В 6 утра 38 срочников, включая 19-летнего Арсения Толкачева, 21-летнего Дмитрия Медведева, 20-летнего Богдана Халтурина и 23-летнего Рузиля Уразова, построили на плацу и приказали надеть противогазы.

– Построили сначала, спросили: "Кто готов подписать контракт и поехать в нормальную казарму?" Молчание. Ни один не согласился! Шесть часов гоняли их в противогазах по жаре при температуре около 35 градусов! Час-полтора погоняют, минута передышки: "Ну что, вы хотите подписать контракт?". Обманывали при этом, конечно – мол, отсидите всю войну в штабе, а без контракта поедете на границу с Украиной, там, мол, под обстрелами больше шансов сдохнуть, – говорит Арина, одна из правозащитниц, знакомая с делом. – Парни мотают головой – нет.

По словам родных Дмитрия Медведева, никто из подписавших в итоге контракт изначально не планировал задерживаться в армии дольше года.

– У всех были планы – вернуться на работу, пойти учиться, родные ждут. Дима перед армией работал на строительстве дорог, куда устроился еще на практику, когда учился в лесотехническом институте. Родители родом из села Вагай на севере области, сам Дима последние года четыре жил уже в Тюмени. Учился, работал. Надо в армию на год сходить – пошел. Такого ужаса он не ожидал. Он все говорил: "Мне у родителей Нива ждет, буду ездить. Девчонки ждут", – говорит родственник Медведева Сергей. – Когда они несколько первых часов отказывались, ребят начали бить – они в противогазах несутся, в них кидают камни, палки. Когда родные прорвались к ним позже, еще засняли гематомы, синяки, порезы. Так представьте – несколько часов парни бегали битые в противогазах и держались. Тогда эти с**и стали стрелять им под ноги и в воздух (после сказали, что холостыми, но кто бы знал, да?). Все в дыму – командиры бросили на плац дымовые шашки – и в поту, бегают в противогазах. Кто замедлился – получи не

просто выстрел, гранату рядом! Уже потом, когда подписали эти ***ные контракты, им сказали: "Да мы ж холостыми. Чего вы?".

По словам родных солдат, всех срочников поставили перед выбором – либо подписываете контракт с Минобороны, либо – бумагу о переводе в часть у границы с Украиной.

Побои на теле срочника Дмитрия Медведева, принужденного к контракту

– Вместе с бумагой о переводе срочников также заставляю т подписать бумагу о

"передаче и захоронении тела". Я не шучу: вот цитата " Прошу отправить мое тело для захоронения по такому-то адресу в случае гибели", – зачитывает документ одного из солдат адвокат Арина. – Что это, скажите мне? Обман, давление? Да это пытки настоящие! И тут же: "Кто согласен подписать контракт? Переведем тут же в казарму с душем, пойдемте с этого полигона". Уводят и разрешают снять противогаз. 13 человек вот

так увели. И знаете, меня поражает не это, а то, что 25 ребят выдержали этот ужас и ничего не подписали. Вернее, подписали рапорт о переводе и "передаче тела" по адресу своих родителей.

Многие срочники, по словам родных, не могли "откосить" от армии при всем желании.

– Богдан из Москвы. После 9 класса поступил в колледж МЧС. Пока учился там, он работал в пожарной службе и ему пришлось работать на месте теракта в "Крокусе". На второй день после ЧП Богдан выносил трупы и разгребал завалы. У него есть медали и грамоты, – говорит Михаил, родственник Халтурина. – Месяц назад ему исполнился 21 год. Сильный спортивный парень, который пошел в эту армию, только потому что хотел продолжать спасать людей и работать в МЧС. А без службы

Побои на теле срочника Дмитрия Медведева, принужденного к контракту

это невозможно. Ни он, ни мы не ожидали такого зверства, что эти нелюди способны довести хладнокровного парня до мыслей о суициде. Их сейчас отправили в Луганск, то есть уже за ленточку. И там такие условия, что Богдан говорит: "Готов себе уже ногу прострелить, лишь бы отсюда выбраться!".

По словам родных, дозвониться до семьи срочникам удалось только спустя несколько дней, так как телефоны у них отобрали при заселении в казармы части №11120.

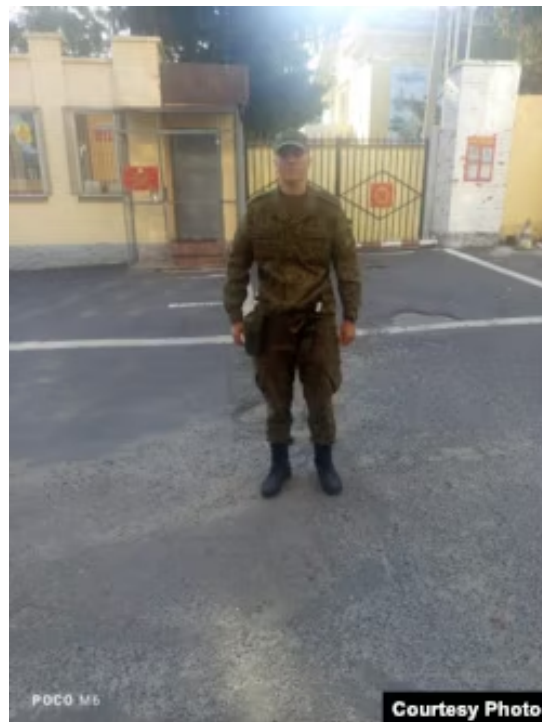
– 22 мая пришел в себя Рузиль, он айтишник и постарше парней, выяснил, как написать и подать рапорт об отзыве согласия на контракт, подписанный под давлением. У него отказались принять рапорт. Он принес еще раз

– 24-го. С трудом выбил подпись под копией, – рассказывает Арина. – Остальные парни пошли в тот же день – их завернули. Не приняли их рапорты об отказе воевать, отзыве согласия под пытками. Тогда они с чужих телефонов стали дозваниваться до родных.

Родственники четверых парней уже собирались ехать в Курск, когда случайно выяснилось, что в конце мая всех отправили в Луганск и Воронеж.

– Это испытание, конечно. У Димы, например, родители пожилые, живут далеко, сестра с двумя мелкими детьми. Кто поедет? Но в итоге они объединились, и мама Богдана выловила их в Воронеже и оформила нотариальную доверенность на себя от имени всех четверых. Чтобы от их имени рассылать жалобы и заявления, судиться с частью и командирами, – объясняет Арина. – При этом родных пытались запутать – часть ребят отправили в Луганск, потом перекинули в Воронеж. Сейчас все 13 – в Луганской области. И невозможно понять, где именно, в какой части. На все запросы – "военная тайна". То есть если матери рискнут и поедут в Луганск под снаряды, они даже не знают, где искать.

По словам адвокатов, работающих над делом срочников, были поданы многочисленные заявления о пытках и принуждении к контрактам во все возможные инстанции – военная прокуратура РФ, военное управление Следственного комитета, Минобороны.

Срочник Богдан Халтурин, принужденный к контракту

Срочник Дмитрий Медведев, принужденный к контракту

– Были поданы и персональные жалобы на капитана Романа Сергеевича Бондарева из части №11120, военнослужащих Руслана Бахтина, Максима Шевченко, Романа Козлова – всех тех, кто ломал пацанов, – говорит Арина. – Ответили ли нам? Конечно, по истечении месяца – в конце июня. Минобороны и военная прокуратура ответили, что все эти пытки в противогазах и под пулями – "в рамках закона". А Курский гарнизонный военный суд вообще вернул иск, запретив повторно обращаться. Объяснив: "Право на защиту реализовано путем подачи жалоб". Отписки. Непонятно, какие такие права защищены. И как в принципе можно людей против их воли заставить взять в руки оружие?

"Вы мясо, вы фарш"

19-летнего Александра Сафонова из Курской области призвали на срочную службу 8 июля 2026 года. Спустя две недели срочника вместе с еще пятью сослуживцами из воронежской части командир роты заставил подписать контракт на службу в подразделении БПЛА.

– Саша не собирался ни в какие войска. Ни в БПЛА, ни еще куда. Он всегда говорил: главная моя задача – вернуться домой через год срочки. Мы из Рыльска, это Курская область. Мы знаем, что такое война. Что такое смерть вокруг, – говорит родственница Сафонова Ирина. – Радовались, что его отправили в Богучар, Воронежскую область, чуть подальше от нашей Курской. Первое время все было в относительном порядке – предлагали подписать контракт, ну отказался и отказался. Но прошло полмесяца и их стали изводить, давить, прессовать. Угрожать!

Капитан Роман Сергеевич Бондарев из части №11120, которого срочники обвиняют в пытках и принуждении к контракту

По словам собеседницы, перед тем, как Александр подписал, на него больше 7 часов "оказывали психологическое давление".

– Сержант Чибишев орал Саше, что если он не подпишет, то 100% станет "грузом 200". Что если подпишет и он получит деньги, то его устроят якобы в штаб, подальше от "зоны боевых". А если не подпишет – призывники на границе все равно "сдохнут", потому что они "фарш" и "мясо", – рассказывает Ирина. – Я сама в шоке, что он подписал. Это слышится странно, но когда тебя заперли и орут и запугивают, у самых стойких едет крыша. Вы не знаете, на какие болевые точки эти уроды нажимают. Парень из роты Саши, Владислав, тоже долго держался. Но 25 июля старший лейтенант узнал, что у него мама умерла и объявил, что непустит его на похороны, если он не подпишет контракт! Бедный пацан подписал, лишь бы дали увидеться напоследок. Что творят **ки. Пытают возможностью попрощаться с матерью. Просто ничего святого у людей нет.

Срочник Александр Сафонов,
принужденный к контракту

Александр, по словам Ирины, подписал контракт 22 июля, а уже на следующий день принес командиру рапорт о том, что был вынужден это сделать под психологическим давлением. Командир полка отказался принять рапорт.

– До 27 июля включительно Саша ходил и просил, – говорит Ирина. – Разворачивали пацана. 30 июля приехала мать, и замполит, и командир заявили ей: "А мы даже не знали! Мы ничего не знаем!". Хотя персонально замполит Кисель носил рапорт командиру, и они вместе Сашу с ним разворачивали. Мать написала, куда только можно – военная прокуратура Воронежского гарнизона, СК, Минобороны. Отмечала, что давить на контракт начали еще даже до принятия присяги! Ее принимали 2 августа, спустя 12 дней! Без результата. Только устно прокурор сказал, что "вопрос решаемый". Возможно, отвлекал внимание, чтобы родные уехали и ждали. Но она будет ходить и вытаскивать его до последнего. Не уедет оттуда.

Регионы

Общество.Сибирь